

Артур
Конан Дойл

Англо-бурская
война

1899–1902

УДК 355
ББК 63.3(0)53(4Вел)
К64

Arthur Conan Doyle
THE GREAT BOER WAR

Перевод с английского Ольги Строгановой, Валентины Феоклистовой

На обложке:

Портрет Артура Конан Дойла, ок. 1895 г.

Буры около захваченного при Николсонс-Нек английского 2,5-дюймового полевого орудия, 30 октября 1899 г.

Конан Дойл А.

К64 Англо-бурская война : 1899–1902 / Конан Дойл А. ; [пер. с англ. О. Строгановой, В. Феоклистой]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. — 688 с., ил.

ISBN 978-5-389-13147-7

Англо-бурская война (1899–1902) произвела неизгладимое впечатление на современников. Она была развернута Южно-Африканской Республикой (республикой Трансвааль) и Оранжевым Свободным Государством (Оранжевой республикой) как превентивное действие против Британской империи. Первый период войны ознаменовался блестящими победами вооруженных самим первовыми оружием фермеров-буров над регулярными частями имперских войск. На полях сражений винтовки «маузер» и пулеметы «максим» противостояли тактике эпохи Наполеоновских войн, которой продолжали придерживаться европейские армии. Благодаря массированной переброске британских войск в Южную Африку в 1900 году Империи удалось обеспечить себе численный и технический перевес. После того как последняя армия буров была уничтожена, на территории Оранжевой республики и Трансваала развернулась партизанская война. В конце концов британцы одержали победу, но заплатили за нее гибелью более двадцати тысяч солдат.

Артур Конан Дойл был знаком с событиями Англо-бурской войны не наплыше: он принимал непосредственное участие в военных действиях в качестве хирурга полевого госпиталя. Для создания детальной хроники тех лет гениальный рассказчик использовал множество документальных материалов и уникальных устных свидетельств очевидцев. С момента своего первого выхода в свет в 1900 году по 1908 год эта книга выдержала более 30 переизданий! История трагических, важнейших для мировой истории событий Англо-бурской войны заслуживает внимания всех, кто интересуется военной и политической историей. Впервые русский перевод этого великолепного произведения проиллюстрирован оригинальными картами из первых изданий.

УДК 335
ББК 63.3(0)53(4Вел)

ISBN 978-5-389-13147-7

© Строганова О., перевод на русский язык, 2017
© Феоклиста В., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017
КоЛибри®

Посвящается

*Джону Л. Ленгмэну, который отдал свое состояние
и то, что он ценил больше денег, на службу
Отечеству и облегчение страданий*

Предисловие

В течение Большой бурской войны в свет вышло примерно шестнадцать изданий этой работы, каждое из которых, надеюсь, стало несколько полнее и точнее предыдущего. Тем не менее я со всей ответственностью могу заявить, что несомненные ошибки в них были немногочисленны — мне ни разу не пришлось отказываться от высказанных суждений и весьма редко их корректировать. При подготовке к последнему изданию первоначальный текст подвергся тщательной редакции, и в него были включены все свежие сведения, насколько позволяло повествование объемом в один том. Относительно многих эпизодов заключительной части войны нельзя сказать, что доступных материалов было достаточно для детальной и завершенной хроники. Однако на основании официальных сообщений, газетных репортажей и многочисленных личных писем я сделал все, на что способен, чтобы дать ясное и правдивое изложение событий. Оно иногда может показаться слишком кратким, но следует учитывать разницу между сражениями 1899–1900 годов и столкновениями 1901–1902-го.

Мои информанты столь многочисленны, что было бы нереально, несмотря на все мое желание, назвать всех поименно.

Из корреспондентов, в чьих работах я черпал информацию, я должен выразить особую признательность господам Берли, Невинсону, Бэттерсбаю, Стюарту, Амери, Аткинсу, Бейли, Киннеиру, Черчиллю, Джеймсу, Ральфу, Барнесу, Максвеллу, Пирсу, Гамильтону и другим. Отдельно отмечу представителя газеты «Стэндард», работавшего в последний год войны. Из всех дошедших до народа сообщений о событиях во Флакфонтейне, конвое Вондонопа и Твибоше только его корреспонденции были достоверными.

*Артур Конан Дойл
Андершиоу, Хиндхед, сентябрь, 1902 год*

1

Бурские государства

Возьмите сообщество голландцев того типа, которые в течение пятидесяти лет противостояли всей мощи Испании, да еще в то время, когда эта страна была самой великой державой мира. Соедините с ними породу несгибаемых французских гугенотов, которые оставили собственные дома, бросили имущество и на-всегда покинули свою страну после аннулирования Нантского эдикта¹. В результате, вне всякого сомнения, получится один из самых стойких, отважных и неукротимых народов, когда-либо обитавших на земле. Возьмите семь поколений этих мужественных людей и упражняйте их в постоянной борьбе с дикарями и свирепыми животными в условиях, при которых слабые не выживают. Предоставьте им возможность достичь исключительного мастерства в искусстве владения оружием и верховой езде. Дайте им территорию, в высшей степени подходящую для умелого охотника, меткого стрелка и наездника. Затем, наконец, закалите их боевые качества строгой фаталистичной ветхозаветной верой и страстным всепоглощающим патриотизмом. Соедините все эти качества и побуждения в одном человеке, и вы получите современного бура — самого серьезного противника, который когда-либо вставал на пути Британской империи. Наша

военная история в значительной степени состоит из противостояний с Францией, однако Наполеон и все его опытные солдаты никогда не относились к нам с такой непримиримостью, как эти непреклонные фермеры с их древней религиозностью и весьма современными винтовками.

Взгляните на карту Южной Африки. Там, в самом центре британских владений, как косточка в персике, лежит земля двух республик — обширная территория для столь небольшого количества людей. Как они там оказались? Кто эти германцы, так глубоко проникшие в Африку? Это старая история, но тем не менее ее придется рассказать еще раз, даже если наше повествование и не нуждается в обстоятельном вступлении. Нельзя узнать и понять бура, не принимая во внимание его прошлое, поскольку он таков, каким его сделала жизнь.

Первые голландцы обосновались на мысе Доброй Надежды примерно в то время, когда Оливер Кромвель находился в зените — в 1652 году, если уж быть абсолютно точным. Португальцы появились там раньше, но, устав от ужасной погоды и увлекаемые вперед слухами о золоте, они прошли мимо этого места и устремились дальше, чтобы поселиться вдоль восточного побережья. Золото там было, однако не так много, и эти португальские колонии так никогда и не стали источником благосостояния для метрополии, и не станут до того самого дня, пока Великобритания не подпишет огромный чек за залив Делагоа. На избранном португальцами побережье царила малиария. Сотни миль² ядовитых болот отделяли их от внутреннего плато со здоровым климатом. В течение столетий эти пионеры южноафриканской колонизации пытались проникнуть в глубь страны, но, следуя по течению рек, они не смогли далеко продвинуться. Кровожадные туземцы и тяжелые климатические условия преградили им дорогу.

Однако у голландцев все сложилось иначе. Климатические трудности, отпугнувшие португальского искателя приключений, стали для них источником успеха. Холод, бедность и бури воспитывают качества, достойные повелителей. Именно люди

с промозглой и бесплодной земли взрастили детей света и пекла. Таким образом, в тяжелом климате на мысе Доброй Надежды голландцы стали только сильнее и преуспели во всем. Они не пошли в глубь страны, потому что их было немного, а требовалось, чтобы все были рядом. Но они строили себе дома и снабжали Голландскую Ост-Индскую компанию продовольствием и водой. Постепенно складывались небольшие городки: Винберг, Стелленбош, и вверх по склонам распространялись поселения, которые вели к большому центральному плато, протирающемуся на сто пятьдесят миль от гребня Кару к долине Замбези. Затем прибавились переселенцы-гугеноты — лучшая кровь Франции — всего три сотни, горстка самого отборного зерна, выброшенная, чтобы придать изящества и энтузиазма крепкой тевтонской породе. В истории норманнов, гугенотов, французских эмигрантов можно видеть, как великая рука снова и снова опускалась в этот амбар и одаривала народы великколепными семенами. Франция не основала новых стран, как ее великий соперник, однако она сделала все другие страны богаче при смешении с ее лучшими людьми. Ру, Дю Туа, Жубер, дю Плесси, Вильерс и десятка два других французских фамилий — самые привычные в Южной Африке.

В следующие сто лет история колонии представляет собой последовательное освоение африканерами огромных просторов, которые лежали к северу от них. Скотоводство стало товарным, а на территории, где шести акров земли едва хватает одной овце, даже для небольшого стада требовались обширные фермы. Шесть тысяч акров составляло обычную величину владения, за что правительству надлежало платить пять фунтов ренты в год. Болезни, принесенные белым человеком в Африку, как в Америке и Австралии, были дляaborигенов смертельными, и эпидемия оспы очистила пришельцам пространство. Они продвигались все дальше и дальше на север, здесь и там основывая городки, такие как Граф-Рейнет и Стеллендам. В них нидерландская реформатская церковь и магазин предметов первой необходимости объединяли вокруг себя немногочисленные

разбросанные жилища. Поселенцы уже выказывали самостоятельность и независимость от Европы, которая является их самой характерной чертой. Даже небольшое проявление власти голландцев (старшего, но менее значительного брата «Джон компании»³ в Индии) заставило их восстать. Правда, местный бунт почти не заметили из-за всемирного катаклизма, последовавшего за Французской революцией. Через двадцать лет (в течение которых мир был сотрясен титанической борьбой между Англией и Францией в финальном подсчете очков за игру и выплате ставок), в 1814 году, Капская колония была присоединена к Британской империи.

В нашем обширном собрании стран, пожалуй, нет другой страны, права Британии на которую были бы так же неоспоримы, как на эту. Мы владеем ею на двух основаниях — по праву завоевания и по праву покупки. В 1806 году британские войска высадились, разбили местную армию и захватили Кейптаун. В 1814 году мы выплатили штатгальтеру⁴ огромную сумму в шесть миллионов фунтов за передачу капской земли и некоторых других территорий. Возможно, эта сделка была заключена слишком быстро и недостаточно тщательно в происходившем тогда общем переделе. В качестве пункта захода на пути в Индию место представлялось ценным, однако саму страну считали бесплодной и нерентабельной. Какова была бы позиция Касл-рея или Ливерпуля, если бы они до конца представляли себе, что приобретается за наши шесть миллионов фунтов? В списке оказались бы как положительные, так и отрицательные моменты. Это девять ожесточенных Кафских войн⁵, а также самые крупные в мире алмазные копи и богатейшие месторождения золота. Две дорогостоящие и весьма неприятные военные кампании против людей, которых мы уважаем, даже сражаясь с ними, и, наконец, теперь, как мы надеемся, мирная и процветающая Южная Африка с равными правами и обязанностями для всех в ней живущих. Нет сомнений, что будущее готовит нам много хорошего в этой земле. Даже если просто принять во внимание прошлое, то появятся основания сказать, что мировое

общественное мнение недооценивает нас, нашу силу и благосостояние, потому что британские владения на этой территории никогда не выходили за пределы радиуса действия наших корабельных пушек. Однако, конечно, самое трудное суть самое благородное, и, оглядываясь назад, наши потомки могут видеть, что эта долгая борьба, со всеми ее неудачами и успехами, потоками крови и сокровищ, всегда велась с высокой и благородной целью.

Документы, подтверждающие наши права владения, как я уже говорил, бесспорны, однако в их положениях есть одно прискорбное упущение. С трех сторон границы территории определяет океан, однако с четвертой — граница не оговорена. Нет и слова о «районах, расположенных вглубь от прибрежной полосы», поскольку ни о термине, ни о самом вопросе тогда и не думали. Купила ли Великобритания обширные районы, простирающиеся за пределами поселений? Или за недовольными голландцами осталось право продвинуться вглубь и создать новые государства, чтобы преградить путь англо-кельтским колонистам? В этом вопросе находится исток всех последующих проблем. Американец мог бы понять суть спорного момента, если бы представил себе, будто после основания Соединенных Штатов голландские жители штата Нью-Йорк ушли на запад и создали новые сообщества под другим флагом. Затем, заселив эти западные штаты, американские граждане столкнулись бы с той самой проблемой, которую приходится решать нам в Южной Африке. Если бы они обнаружили, что новые государства настроены антиамерикански и всячески препятствуют прогрессу, то, несомненно, испытали бы те затруднения, которые приходится преодолевать нашим политикам.

В момент перехода под британский флаг количество колонистов — голландцев, французов и немцев — приближалось к тридцати тысячам человек. Они являлись рабовладельцами, и рабов насчитывалось не меньше, чем их самих. Перспективы полного слияния британцев и первопоселенцев не вызывали сомнений, поскольку это были люди одного корня и их

мировоззрение различалось лишь степенью фанатизма и нетерпимости. В 1820 году туда доставили пять тысяч британских поселенцев, их расселили на восточных границах колонии, и с этого времени начался медленный, но постоянный приток англоворящих жителей. Британское правление отмечено как историческими просчетами, так и историческими достоинствами. Оно было мягким, основанным на законе, нравственным, бес tactным и непоследовательным. В целом оно могло бы стать прекрасным, если бы оставило все как есть. Изменять же заведенный порядок жизни наиболее консервативного из германских народов было предприятием опасным, оно повело к многочисленным осложнениям, которые и составили бурную историю Южной Африки.

Имперское правительство всегда придерживалось благородно гуманных взглядов на права аборигенов и считало своим долгом отстаивать закон. Мы полагаем (и справедливо), что британская Фемида должна быть если не абсолютно слепой, то, по крайней мере, не различать цвета кожи. Сия точка зрения безукоризненна в теории и совершенно неопровергнута, однако, по всей вероятности, вызывает раздражение, когда бостонский моралист или лондонский филантроп навязывают ее людям, чье общество построено на постулате, что негры — низшая раса. Такие люди предпочитают самостоятельно совершенствовать свои нормы морали, а не получать их от тех, кто живет в абсолютно других условиях. Они считают (и не без оснований), что это есть легкая форма добродетели — из безмятежности упорядоченной жизни в домах на Бейкон-стрит или Белгрейв-сквер⁶ указывать, каковы должны быть отношения между белым хозяином и его полутиками работниками. Обе части англо-кельтской нации начали разбираться в этом вопросе, и все попали в неприятное положение.

Британское правительство в Южной Африке всегда играло непопулярную роль друга и защитника чернокожих слуг. Именно по этому поводу возникли первые разногласия между старыми поселенцами и новой администрацией. Бунт с кровопролитием произошел после того, как одного голландского

фермера арестовали за жестокое обращение со своим рабом. Выступление подавили, а пятерых участников повесили. Такое наказание было чрезмерно суровым и весьма неразумным. Отважный народ может забыть потери в сражениях, но жертв ви-селицы — никогда. Создание политических мучеников — самое большое безумие для государственной власти. Правда, и человечек, осуществивший арест, и судья, приговоривший арестованных, были голландцами, а британский губернатор выступал на стороне милосердия, но все это впоследствии было забыто, в стремлении нажить на инциденте расовый капитал. Оставшаяся стойкая обида проявилась после налета Джеймсона. Тогда казалось, что руководителей этого злосчастного предприятия могут повесить, и совершенно очевидно проводилась параллель от фермерского дома в Кукхаус-Дрифте к Претории — англичане должны умереть, как умерли голландцы в 1816 году. Слахтерс-Нек⁷ ознаменовал расхождение путей британского правительства и африканеров.

Вскоре раскол стал еще более явным. Происходили различные манипуляции в органах местного самоуправления, голландцев заменяли англичанами в судах. Проявив щедрость за чужой счет, английское правительство назначило чрезвычайно мягкие сроки наказания племенам кафров, которые в 1884 году совершили набеги на приграничные фермы. А затем, ко всему прочему, в том же году в Британской империи отменили рабство, что раздуло тлеющее недовольство в настоящее пламя.

Следует признать, что конкретно в этом случае британский филантроп был готов платить за то, что считал справедливым. Отмена рабства являлась благородной государственной акцией, ее моральная составляющая опередила свое время, британскому парламенту пришлось ассигновать огромную сумму в двадцать миллионов фунтов стерлингов на выплату компенсации рабовладельцам и таким образом ликвидировать зло, к которому метрополия не имела прямого отношения. Ясно, что следовало бы делать это непосредственно там, где существовало рабство. Если бы мы подождали создания в соответствующих колониях

собственных правительств, то не пришлось бы осуществлять отмену конституционными методами. Однако, поворчав, добродорядочный британский домовладелец достал из кармана кошелек и заплатил за то, что полагал правильным. Если Божья милость сопутствует добродетельным поступкам, которые не приносят ничего, кроме печалей, то нам можно надеяться на нее в связи с этим освобождением. Мы потратили деньги, мы нанесли ущерб своим западноиндийским колониям, и мы породили недовольство в Южной Африке, которому не видно конца. Тем не менее, если бы пришлось решать все снова, нам, бесспорно, следовало бы повторить этот поступок. Высшая мораль может оказаться также высшей мудростью, когда история подходит к своему завершению.

Однако детали сей меры были не столь достойны уважения, как сам принцип. Ее осуществили настолько внезапно, что страна не имела времени приспособиться к новым условиям. Южной Африке выделили три миллиона фунтов стерлингов, что давало за раба от шестидесяти до семидесяти фунтов — сумму, значительно уступающую сложившимся к тому времени местным ценам. К тому же выплату компенсации решили производить в Лондоне, поэтому фермеры продавали свои иски посредникам по сниженной цене. В каждом небольшом городке и каждом лагере скотоводов на Кару происходили массовые митинги протеста. Возродился старый голландский дух — дух, который сносит все преграды. Бунт был бессмысленным. Однако к северу от них простирались бескрайние незанятые земли. Кочевая жизнь не пугала этих людей, как и жизнь в огромных воловых повозках, похожих на те, в которых некогда их предки появились в Галлии, — одновременно и средство передвижения, и крепость. Одну за другой повозки нагружали, запрягали большие упряжки, женщин сажали внутрь, мужчины с длинноствольными винтовками шагали рядом — и начался великий исход. Стада и гурты следовали за переселенцами, собирать и вести их помогали дети. Один оборванный маленький мальчишка лет десяти тоже щелкал бичом позади волов. Он был частью отдельной

группы, однако представляет для нас особый интерес, потому что его имя — Стефанус Паулус Крюгер — будущий президент Южно-Африканской республики.

Это был странный исход, в современную эпоху его можно сопоставить разве что с выступлением мормонов в поисках обетованной земли Юты. В северном направлении местность была известна и немного заселена только до реки Оранжевая, а за рекой лежал обширный район, куда проникали лишь отважные охотники или отчаянные первоходцы. Так случилось (если на самом деле в серьезных предприятиях присутствует случай), что победитель — зулус — пронесся по этой земле не задерживаясь, остались только карлики-бушмены, страшные туземцы, самые низкорослые представители рода человеческого. Там для переселенцев были хорошие пастбища и плодородная земля. Двигались они небольшими группами, но общее их количество было значительным, по свидетельству их историка, от шести до десяти тысяч, что составляло примерно четверть всего населения колонии. Некоторые из первых отрядов погибли. Многие остановились в районе высокой горы восточнее Блумфонтейна, создали там свой центр и впоследствии организовали Оранжевое Свободное Государство. Другую часть переселенцев отрезали грозные матабеле, племя из большого народа Зулу. Выжившие объявили им войну, и уже в этой первой своей военной кампании они проявили высочайшее мастерство менять тактику в зависимости от противника, это является их важнейшим боевым качеством. Отряд (команда), выступивший на битву с матабеле, насчитывал, говорят, сто тридцать пять фермеров. Противник имел двенадцать тысяч копьеносцев. Они сошлись у реки Марико, недалеко от Мафекинга. Буры настолько искусно сочетали использование лошадей и ружей, что побили треть врагов, не потеряв ни одного из своих товарищей. Они галопом приближались к противнику, давали залп, а затем отходили, прежде чем копьеносцы успевали их достать. Когда дикари пускались в преследование, буры отступали. Когда погоня захлебывалась, буры останавливались и ружейный огонь начинался снова. Стратегия

простая, но исключительно эффективная. Вспоминая, как часто с тех пор наши собственные кавалеристы сражались с дикарями в разных частях мира, горько сожалеешь о приверженности военным традициям, характерной для нашей армии.

Эта победа фоортреккеров⁸ расчистила территорию между реками Оранжевая и Лимпопо, части которой стали известны под названиями Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство. Тогда же еще одна часть переселенцев нагрянула в район, теперь известный как Наталь, и разбила Дингаана, великого вождя зулусов⁹. Поскольку с ними были семьи, они не имели возможности применить конную тактику, показавшую себя эффективной против мatabеле, и снова проявили способность учитьывать ситуацию. Они встретили зулусских воинов в каре из повозок — мужчины стреляли, пока женщины заряжали. Было убито шесть бургевров и три тысячи зулусов. Если бы подобную тактику использовали против тех же самых зулусов через сорок лет, нам не пришлось бы скряться от бедствия у Изандлваны¹⁰.

И теперь, в конце долгого пути, преодолев расстояния, врагов и превратности природы, буры увидели то, о чем мечтали меньше всего, и, чтобы уклониться от этого, они прошли так далеко, — флаг Великобритании. Буры захватили Наталь изнутри, но Англия еще раньше сделала это с моря, и небольшая колония англичан осела в Порт-Натале, теперь известном как Дурбан. Местное правительство, однако, действовало нерешительно, и только захват Наталя бурами заставил его объявить эту территорию британской колонией. Одновременно был провозглашен непопулярный принцип невозможности для британского гражданина по собственному желанию отказаться от подданства, и странствующие фермеры, куда бы они ни пошли, все равно остаются пусть первоходцами, но британских колоний. Чтобы подчеркнуть сей факт, в 1842 году в современный Дурбан были высланы три роты солдат — обычный маленький отряд, с которым Великобритания учреждает новое владение. Эту горстку людей буры подстерегли и разбили, с тех пор так очень часто делали их потомки. Однако уцелевшие укрепились

и удерживали оборонительный рубеж (так же, как их потомки) до тех пор, пока не прибыло подкрепление, и фермеры рассеялись. Поразительно, как одинаковые факторы всегда будут показывать в истории одинаковые результаты. В этой первой схватке — отображение всех наших военных столкновений с этими людьми. Нерасчетливое настойчивое наступление, поражение, бессилие фермеров против самых слабых оборонительных сооружений — та же самая история снова и снова, различающаяся лишь в степени значительности. Наталь с того времени стала британской колонией, и большая часть буров с горьким сердцем отправилась в запряженных волами фургонах на север и восток, чтобы рассказать о несправедливости своим собратьям в Оранжевом Свободном Государстве и Трансваале.

Имели ли они основания говорить о несправедливости? Сложно подняться на ту высоту философской отстраненности, которая позволяет историку абсолютно беспристрастно судить о событиях, в которых одной из сторон спорного вопроса является его собственная страна. Однако мы по меньшей мере можем допустить, что у нашего противника есть свои аргументы. Захват британцами Наталя, безусловно, не носил определенного характера, и это они, а не мы первыми подорвали власть кро-вожадных зулусов, распространявшуюся на всю страну. После столь тяжких испытаний и таких значительных побед им было тяжело отступиться от завоеванной плодородной земли и воз-вратиться на бедные горные пастища. Буры ушли из Наталя с тяжелым чувством обиды, с тех самых пор отравившим наши отношения. Это небольшое столкновение солдат и переселенцев было в определенном смысле знаменательным событием, поскольку бурам преградили путь с моря, ограничив их при-тязания на землю. Если бы они шли другим путем, к морским державам присоединился бы новый и, вероятно, весьма грозный флаг.

Прибывшие из Капской колонии пополняли ряды пере-селенцев, занимавших огромное пространство между река-ми Оранжевой на юге и Лимпопо на севере, пока их не стало

пятнадцать тысяч. Это население размещалось на территории, равной Германии и превосходящей Пенсильванию, Нью-Йорк и Новую Англию. Форма правления у них была — либеральная демократия, почти исключающая какое-либо единство. Войны с кафрами и страх вместе с неприязнью к британскому правительству, кажется, было единственным, что связывало их друг с другом. Они, как яйцеклетка, делились и размножались внутри собственных границ. Трансвааль был полон небольших крепких и в высшей степени горячих общин, которые ссорились между собой так же неистово, как они делали это с властями в Капской колонии. Лиденбург, Зоутпансберг и Почекстром находились на грани войны друг с другом. На юге, между Оранжевой рекой и Ваalem, вообще не было никакой формы правления: неуправляемая масса голландских фермеров, басуто, готтентотов иmetisов хронически пребывала в состоянии брожения, не признавая ни британской власти к югу от них, ни Трансваальских республик к северу. В конце концов хаос стал невыносимым, и в 1848 году в Блумфонтейн ввели войска и присоединили этот район к Британской империи. В Бомплатсе переселенцы оказали тщетное сопротивление и после единственного поражения позволили ввести себя в круг цивилизованных норм жизни.

В это время Трансвааль, где осело большинство буров, желал официального признания своей независимости, и британские власти решили предоставить его раз и навсегда. Огромная бесплодная земля, порождавшая разве что метких стрелков, не представляла интереса для Министерства по делам колоний, которое тяготело к ограничению своих обязанностей. Стороны подписали Сандриверскую конвенцию — один из важных моментов в южноафриканской истории. По этой конвенции британское правительство гарантировало бурским фермерам право самостоятельно вести дела в соответствии с собственными законами, без какого-либо вмешательства со стороны британцев. В качестве особого условия Британия оговорила, что не должно быть рабства, и этим умыла руки относительно этого вопроса

Оглавление

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Бурские государства	7
Глава 2. Причина раздора.....	28
Глава 3. Переговоры	45
Глава 4. Канун войны.....	57
Глава 5. Талана-Хилл.....	77
Глава 6. Эландслаагте и Ритфонтеин	90
Глава 7. Сражение при Ледисмите.....	101
Глава 8. Наступление лорда Метуэна.....	116
Глава 9. Сражение при Магерсфонтейне	137
Глава 10. Сражение при Стормберге.....	150
Глава 11. Сражение при Коленсо	159
Глава 12. Черный день	178
Глава 13. Осада Ледисмита.....	188
Глава 14. Бои у Колесберга.....	211
Глава 15. Спион-Коп	224
Глава 16. Ваалькранц	242
Глава 17. Завершающее наступление Буллера	251
Глава 18. Блокада и освобождение Кимберли	270
Глава 19. Паардеберг	287

Глава 20. Наступление Робертса на Блумфонтейн	309
Глава 21. Стратегические результаты марша лорда Робертса	319
Глава 22. Стояние в Блумфонтейне	332
Глава 23. Операции на юго-востоке	351
Глава 24. Осада Мафекинга	366
Глава 25. Марш на Преторию	385
Глава 26. Даймонд-Хилл	404
Глава 27. Коммуникационные линии	417
Глава 28. Остановка в Претории	434
Глава 29. Наступление на Коматипурт	450
Глава 30. Кампания Девета	469
Глава 31. Партизанская война в Трансваале: Нуитхедах	489
Глава 32. Второе вторжение в Капскую колонию (декабрь 1900-го — апрель 1901-го)	513
Глава 33. Северные операции (январь — апрель 1901 года)	532
Глава 34. Зимняя кампания (апрель — сентябрь 1901 года)	553
Глава 35. Партизанские операции в Капской колонии	577
Глава 36. Весенняя кампания (сентябрь — декабрь 1901 года)	595
Глава 37. Кампания 1902 года	627
Глава 38. Кампания Деларея 1902 года	646
Глава 39. Финал	663
<i>Примечания</i>	671
<i>Приложение</i>	679
<i>Фотоматериалы</i>	683

Артур Конан Дойл

Англо-бурская война 1899–1902

Редактор К. Суворова

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры Е. Туманова, Н. Соколова, Т. Филиппова

Верстка А. Тарасова

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная,
д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 10.11.2017. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Octava».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 43,0
Тираж 2000 экз. В-НМА-21296-01-Р. Заказ

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru